

слишком злой, поразительная комичность положений – все это, по правде сказать, могло бы заткнуть за пояс значительную часть нашей литературы. У какого из современных авторов хватило бы выдумки, чтобы создать такую книгу, как «Шильдбюргеры»?»⁴

Книга эта вышла в 1598 году под шуточным заглавием «Шильдбюргеры, удивительные, причудливые, неслыханные и доселе не описанные похождения и деяния вышеназванных жителей Шильды из Миснопотамии, что позади Утопии». К 1597 году относится первая редакция произведения «Книга болтунов» (Lalenbuch), собрание почерпнутых из различных сборников шванков XVI века забавных побасенок о проделках и причудах горожан. В «Шильдбюргерах» эти побасенки были приурочены к жителям саксонского селения Шильда, в лице которых народная книга остроумно осмеивает мещанское тупоумие и самодурство.

Впрочем, не всегда жители Шильды отличались глупостью. Было время, когда они обладали большой мудростью. Их охотно призывали к себе князья и вельможи, весьма ценившие их совет и помощь в делах правления. Однако на жизни родного селения их длительное отсутствие сказывалось самым губительным образом. Наконец, женщины Шильды, которым наскучило одиночество, решительно потребовали немедленного возвращения мужей. Последние возвратились и, по совету старейшин, решили искоренить в себе мудрость и превратиться в глупцов, чтобы никто уже больше не вызывал их к себе для помощи и совета и они могли бы безмятежно жить в своем родном селении. Так они и поступили, и вскоре глупость воцарилась в Шильде. За этим следует длинный ряд самых удивительных по своей нелепости и причудливости «похождений и деяний» шильдбюргеров (гл. 9. «Как шильдбюргеры построили новую ратушу и позабыли проделать окна»; гл. 10. «Как шильдбюргеры свет в ратушу носили»; гл. 14. «Как шильдбюргеры пашню солью засеяли...»; гл. 29. «Как шильдбюргеры свои ноги перепутали и под конец в них снова разобрались» и т. п.), в результате чего селение, затем прославленный город Шильда, сгорает дотла. Оставшись без крова, шильдбюргеры с женами и детьми расселяются по миру, повсюду насаждая глупость.

Так на исходе XVI века вновь звучит тема глупости, столь популярная в немецкой литературе конца XV – начала XVI века («Корабль дураков» Себастиана Бранта, «Похвала Глупости» Эразма Роттердамского и др.). Только сатирические тенденции народной книги о жителях Шильды лишены той социальной остроты, которая присуща памятникам «дурацкой литературы» начала XVI века, а также ранним народным книгам, таким как «Тиль Уленшпигель». Дурачества жителей Шильды всего лишь нелепые причуды смешных глупцов, а не пороки, порожденные социальной или этической дисгармонией. К тому же глупость шильдбюргеров – плод их сознательных устремлений. Они отрекаются от разума во имя мещанского уюта, который, однако, бесследно исчезает в пламени, превратившем Шильду в груды золы. При всем том книга о шильдбюргерах была для своего времени весьма злободневна. В условиях мелкобуржуазной Германии осмеяние филистерского скудоумия имело глубокий общественный смысл.

Ведь и в XVIII веке эта народная книга продолжала сохранять свою привлекательность. Опираясь на нее, выдающийся немецкий просветитель М.-К. Виланд создал свой сатирический роман «История абдеритов» (1774–1780), ядовито осмеивающий высокопарное ничтожество самоуверенных филистеров.

Наряду с народными книгами комического содержания в конце XVI и начале XVII века увидели свет книги, в основе которых лежат исполненные силы и драматизма сказания, принадлежащие, по словам Энгельса, «к самым глубоким творениям народной поэзии всех народов»⁵. Это народные книги о докторе Фаусте и Агасфере, Вечном Жиде.

Особенно большое значение для европейской литературы имела легенда о докторе Фаусте. Есть основания полагать, что в основе сказания, корнями своими уходящего в глубь веков, лежали реальные события. В Германии в первой половине XVI века жил чернокнижник Иоганн, или Георг Фауст, выдававший себя за великого ученого и колдуна. По словам аббата Тритемия, склонного к магическим штудиям, он похвалялся таким знанием всех наук и такой памятью, что если бы все труды Платона и Аристотеля и вся их философия были начисто забыты, то он, «как новый Ездра Иудейский, по памяти полностью восстановил бы их и даже в более изящном виде». Другой раз он утверждал, что «берется в любое время и сколько угодно раз совершить все то, что совершил

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 41, с. 15–16.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 41, с. 15.